

Мистер Ник Фьюри, пожалуйста, встаньте. Неужели у вас, директора Щ.И.Т., нет смелости сделать это? Ли Луоси стоял перед ним с резкой улыбкой, напоминая матадора, всего наполненного провокацией к Ник Фьюри, директору Щ.И.Т. Конечно, Ник Фьюри не хотел вставать. Он начал жалеть, почему пришёл сюда, но теперь было слишком поздно. Перед лицом десятков тысяч зрителей и телеаудитории по всей стране он не мог отступить. Ник Фьюри отбросил все психологические тяжести и шагнул к Ли Луоси. В этот момент все стороны, медиа-репортеры и зрители затаили дыхание. Они поняли, что Ли Луоси пригласил столько журналистов не для того, чтобы говорить о шторме, а ради директора Щ.И.Т. Этот парень копает яму! И яма удалась! Журналисты замерли! Люди со стороны правительства выглядели недовольными! Ли Луоси посмотрел на чернокожего мужчину с повязкой на глазу и с улыбкой произнес: Mister Director of S.H.I.E.L.D., хотя это наша первая встреча, мы уже давно друзья... Ник Фьюри — крепкий парень, который не любит много говорить: Я тоже. Ли Луоси не стал тянуть время и сразу перешёл к делу. Он указал на шторм и спросил: Мистер Ник Фьюри, каково ваше мнение о преступлении, совершённом штормом? Ник Фьюри замаялся. В словах Ли Луоси была большая уверенность. Если преступление незначительное, то зачем ордер на арест из Белого дома? А если серьёзное, как следует поступить с Coulson, организатором? Но Ник Фьюри, в конце концов, был умным: Я думаю, что приговор должен выносить судья. У меня нет возможности осуждать её. Это немного улучшило положение Министерства юстиции. Однако Ли Луоси с триумфом усмехнулся: Шторм настолько агрессивен, а мистер директор на самом деле говорит, что не может её осудить. Так позвольте спросить: на каком основании вы осудили меня? Почему вы допустили мой арест? Разве у вас нет власти делать это? Три вопроса подряд заставили лицо Ника Фьюри застыть, и он не знал, как ответить. Однако Ли Луоси сменил тон и продолжил: Я проверял полномочия Щ.И.Т. Полное название Щ.И.Т. — Агентство стратегической национальной обороны и логистической поддержки. Можно сказать, что его полномочия превосходят ФБР и ЦРУ, и он имеет право осуждать людей... Во время своей речи Ли Луоси вывел несколько страниц документов на большой экран, главной темой которых была власть осуждения. Ник Фьюри выглядел угрюмо. Ли Луоси сказал с подколкой: Скажите, мистер директор, вы трусливый? Вы даже не осмеливаетесь взять на себя ответственность за такое мелкое дело, как осуждение? Тогда могу ли я предположить, что у вас нет никакой смелости как у директора, мистер директор? Журналисты были в восторге, их лица порозовели от волнения. Удивительно! Как и следовало ожидать от великого Ли Луоси, он действительно довёл директора Щ.И.Т. до этого состояния. Журналисты уже задумывались о будущих заголовках: Это директор Щ.И.Т.? Я смеялся, когда смотрел это! Шок! Директор Щ.И.Т. — такой человек! Содержание статьи безусловно не понравится директору Щ.И.Т. В любом случае, СМИ не любят такую надменность и притворство. Ник Фьюри вдруг усмехнулся: Почему я должен отвечать на ваш вопрос? Ли Луоси саркастично ответил: Потому что я — жертва, и я, разумеется, имею право спросить вас, виновного, а... если вы не ответите, это зависит от того, как согласны ли семьи невинных жертв! После этих слов Ли Луоси закричал толпе: Кто семьи жертв этого инцидента? Выйдите и дайте директору Щ.И.Т. вас увидеть. Скоро вышла группа жертв, среди которых были пожилые и дети, всего более 30 человек, каждый в одежде с протестными лозунгами, глядя на Ника Фьюри с гневом. Журналисты не упустили этот момент, и в один миг щелчки вспышек слились воедино. Ли Луоси указал на Ника Фьюри и обратился к семьям жертв: Этот директор, ваше недовольство по поводу его отношения только что меня весьма расстроило. Как виновник этого происшествия, он не проявил искренности в признании своей вины и проявил крайнюю аrogантность. Вы не рассержены? — В гневе!! — Хотите узнать правду? — Думаем! — Хотите, чтобы настоящий убийца понёс наказание? — Думаем! Эти жертвы почти выразили свой гнев в виде рыков. Журналисты были в восторге. В этот раз оказалось столько материала для новостей, что у них не было никаких сомнений в создании специального репортажа! Ник Фьюри немного смутился. Многие телестанции транслировали это в прямом эфире, и его вынудили потерять лицо перед ними. Он был слегка недоволен и ещё больше ненавидел грубость и провокации Ли Луоси. Он был более решителен в желании поймать этого

Ли Луоси и запереть его в тёмной подводной тюрьме до конца жизни! Но в этот момент Ли Луоси с восторгом посмотрел на него: Мистер директор, от имени всех семей жертв, я спрашиваю вас, как замысел и виновник этого действия, С.Н.И.Е.Л.Д., есть ли кто-нибудь, кто осмелится встать и взять на себя ответственность, или вы хотите игнорировать закон? Использовать имя Щ.И.Т. для уклонения от правовых санкций? Позволить солдату взять на себя вину? Все семьи жертв уставились на Ника Фьюри. Ник Фьюри испытывал внутреннюю борьбу. Он знал, что у Щ.И.Т. нет выхода, ему придется либо принять давление, чтобы спасти Кулсона, либо сдать Кулсона для юридического наказания. Кулсон, человек, которого он считал будущим директором Щ.И.Т., будет ли он брошен в тюрьму? Это было бы не только большим вредом для его личной власти, но и ударом по сердцам всех агентов Щ.И.Т., поскольку Кулсон славился своим добрым характером и был любим всем Щ.И.Т. больше, чем Ник Фьюри. Ник Фьюри чувствовал, что все еще может немного побороться: Я могу передать операционного командира Кулсона, но этот инцидент не был вызван им. Перед операцией он уже дал указания Шторму и Циклопу сдерживать свои суперсилы и не наносить вред окружающим. Поэтому основная ответственность должна лежать на Шторме и Циклопе. Кулсон — обычный человек и не может вызвать такой большой инцидент. Это было серьезное обвинение. Он перешёл от статуса виновного к соучастнику, и это была непреднамеренная ошибка. Ли Луоси улыбнулся. Профессор Икс и мутанты были в ярости.

<http://tl.rulate.ru/book/119285/4862401>